

что замѣтилъ дочь генерала Платонова, которая стремилась къ нему—занимать.

— Вотъ поѣли, и день прошелъ,—началь Ворошилинъ.—Еще впереди около двадцати лѣтъ, а тамъ конецъ. Поминай чело-вѣка, какъ звали! Мы поѣдаемъ цыплятъ,—онъ придалъ голосу юмористическій отгѣнокъ,—а что, если есть какое-нибудь колос-сальное, невидимое нами существо, которое неожиданно хватаетъ насъ и, по мѣрѣ надобности, тоже удовлетворяетъ свой аппе-титъ?

Улыбаясь, онъ предался глубокой задумчивости.

Гости между тѣмъ стали одинъ за другимъ уходить. Изму-ченная Анна Николаевна провожала ихъ въ переднюю. Ѳедоръ Игнатьичъ долженъ былъ отвезти домой косноязычную барышню. Съ нѣкоторымъ ожесточеніемъ исполнилъ онъ эту обязанность. Онъ видѣлъ, какъ Варвара Тихоновна и Никодимъ Павловичъ сѣли въ фаэтонъ и покатили. Трясаясь на извозникѣ возлѣ бѣдной дѣвушки, онъ слѣдилъ за фаэтономъ тоскующимъ взглядомъ, пока экипажъ не исчезъ на поворотѣ.

Вечерѣло.

XI.

Когда на другой день Гранковскій явился обѣдать къ Ца-риновымъ, Раиса замѣтила, что онъ немного печаленъ. Она пристально посмотрѣла ему въ глаза.

— Ѳедя, qu'as-tu?

— Ничего, mon enfant. Ты на меня не сердись?

Она пожала плечомъ.

— За чтó? Вчера не былъ? Но я была занята—меня тер-зали портнихи. Маман будетъ, можетъ быть, недовольна нѣко-торыми распоряженіями моими, но, по крайней мѣрѣ, я буду одѣта comme une grande dame!

— Ты не скучала?

Она улыбнулась и сказала:

— Не было весело, не было и скучно. А ты веселился?

Она пытливо глядѣла на него.

— Я вчера проклиналъ день своего рожденія.

— Говорятъ, тамъ была очень хорошенькая барышня въ голубомъ платьѣ?

— Пощади меня, Раиса! Убогое созданіе, глухая и нѣмая... почти нѣмая. Представь, я долженъ былъ...

— Знаю, знаю! Ты поѣхалъ провожать ее. Ты сострадателенъ,